

Чэнь Ханьлун посмотрел на лицо Тан Роу, где было пять заметных отпечатков пальцев, и его сердце чуть не остановилось от страха!

«Мисс Тан, это волшебное жидкое лекарство, созданное сэром. Называется "Вода бессмертия". Пожалуйста, попробуйте».

Чэнь Ханьлун осторожно достал маленький нефритовый флакон и передал его Тан Роу.

«Спасибо!»

Услышав, что его изготовил Чу Сюнь, Тан Роу поблагодарила Чэнь Ханьлуна и взяла флакон.

«Роу-роу, отдай мне».

Сунь Ци взяла нефритовый флакон. Лицо девушки – драгоценность. Как можно наносить на лицо что-то небрежно?

Нефритовый флакон был открыт, и Воды бессмертия в нем были похожи на воду, ничего особенного. Сунь Ци понюхала их и почувствовала, как освежилась. Она невольно удивилась.

«Не волнуйтесь, мисс Тан. Вы же знаете, что сэр не причинит вам вреда», – сказал Чэнь Ханьлун.

Тан Роу мягко кивнула. Она повернулась к Сунь Ци, взяла нефритовый флакон в ее руках, коснулась его кончиками пальцев и нанесла на свое лицо.

Она почувствовала лишь, как ее лицо охладилось и стало более комфортным, и жгучее ощущение после побоев мгновенно исчезло.

Тан Роу не заметила, что все окружающие ее были удивлены, словно увидели призрака.

Она не могла сама увидеть свое лицо, но окружающие видели его отчетливо. Едва Воды бессмертия были нанесены на ее лицо, как распухшие отпечатки от ударов на нем исчезли с видимой скоростью. Через мгновение опухоль и кровоподтеки спали, и кожа восстановилась как прежде. Нет, она казалась даже более гладкой и нежной, чем раньше.

«Роу-роу...»

Сунь Ци открыла рот, но не смогла произнести ни слова от шока.

Видя шокированный взгляд матери, Тан Роу подумала, что с ее лицом что-то не так. Она поспешно достала зеркальце из небольшой сумочки, которую носила с собой.

Неожиданно, она остолбенела на месте, как только увидела свое лицо.

Воцарилась гробовая тишина!

Все думали об одном: «Кто этот таинственный сэр? Он и правда может приготовить такое волшебное жидкое лекарство».

Спустя долгое время Чжэн Гуаньи не выдержал и воскликнул: «Удивительно!»

Все кивнули!

Чэнь Ханьлун вздохнул с облегчением. Он планировал сегодня продвигать здесь Воды бессмертия и не ожидал, что три флакона, которые он взял с собой, сейчас будут весьма кстати.

«Брат Чэнь, что это?» – с любопытством спросил Чжэн Гуаньи.

Другие также обратили внимание на слова Чэнь Ханьлуна, наострив уши. Большинство из них были хитрыми бизнесменами и уже предвидели будущую ценность Вод бессмертия.

«Это – Воды бессмертия. Их изготовил сэр. Они делятся на три уровня... То, что использовала мисс Тан, – чистая жидкость...»

Чэнь Ханьлун рассказал о свойствах и цене Вод бессмертия.

Тан Роу услышала, что маленький нефритовый флакон Вод бессмертия в ее руке стоит 5 миллионов долларов, и от удивления чуть не выпустила его из рук.

У большинства людей вокруг загорелись глаза. Они уже предвкушали ажиотаж и огромные прибыли, которые принесут Воды бессмертия.

«Брат Чэнь, вы знаете...»

Чэнь Ханьлун перебил Чжэна Гуаньи, как только тот заговорил.

«Председатель Чжэн, должен вас предупредить. С мисс Тан все в порядке, но ее так унизили. Как вы собираетесь объяснить это сэру? Если вы разозлите его, вас никто не спасет!»

Чжэн Гуаньи только что радовался, но слова Чэнь Ханьлуна, словно ушат холодной воды, отрезвили его. При мысли о Чу Сюне он непроизвольно содрогнулся.

«Пожалуйста, посоветуйте мне. Как я могу удовлетворить сэра?» – Чжэн Гуаньи был готов слушать советы. В конце концов, Чэнь Ханьлун был тем, кто следовал за Чу Сюнем дольше всех.

«Председатель Чжэн, председатель Чэнь, мы хотели бы извиниться перед мисс Тан...»

Ху Цзинь и Ху Вэнь уже сильно испугались и заикались.

«Извиниться?» – Чэнь Ханьлун усмехнулся. – «Вы думаете, извинений достаточно? Я думаю, вам лучше проявить искренность. Например, вы бы лучше отрезали свою руку, которой ее ударили».

Лицо Ху Цзиня внезапно побледнело, а Ху Вэня – и того хуже. Его лицо было мертвенно-серым.

Окружающие были шокированы. Чэнь Ханьлун был настоящим гангстером, который всегда хотел отрубить другим руки или ноги.

«Пап, помоги мне... Я не хочу быть инвалидом...» Ху Вэнь дрожал от страха. Если бы эти слова произнес кто-то другой, он бы еще нашел в себе силы возразить, но у него не было смелости сопротивляться Чэнь Ханьлуну, влиятельному гангстеру города Гуцзян.

Ху Цзинь огляделся в поисках помощи на нескольких человек, которые обычно хорошо к нему относились.

Но они все отвели взгляд.

Ху Цзинь был в полном отчаянии. Все кончено. Казалось, что сегодня его сын и он умрут здесь.

...

«Хм, сломать тебе руки или ноги - это всего лишь небольшое наказание. Тому, кто осмеливается оскорбить Государя, следует нарезать на куски и скормить собаке».

В зале раздался холодный голос.

Они проследили за голосом и увидели старика с мрачным лицом, стоящего у двери банкетного зала.

Но затем все почувствовали головокружение, и старик оказался перед Тан Роу.

«Я Старейшина Гуй. Рад встрече, Госпожа Тан». Старик слегка склонился.

«Рада познакомиться с вами тоже, старик!»

Тан Роу вежливо ответила. Сегодня ее приветствовало слишком много людей, так что немного закружилась голова.

«Госпожа Тан, вы можете называть меня Старейшина Гуй».

Хотя Старейшина Гуй так и сказал, в глубине души он был доволен тем, как Тан Роу к нему обратилась.

«Уйдите с дороги и не портите настроение Госпоже Тан».

Старейшина Гуй повернулся и нанес свирепый удар ладонью, а затем стремительный удар ногой.

Ху Цзинь и его сын закричали, перевернулись и упали в углу банкетного зала.

Толпа невольно отступила. Старик был так страшен, что одним ударом и одним ударом ногой отбросил двух взрослых больше чем на десять метров.

Пока люди тайно гадали, кто этот старик, Чжэн Гуаньби был удивлен. Он видел старика перед виллой Чу Сюня. В то время с ним была очень красивая женщина.

«Ты его знаешь?» Чэнь Ханлун заметил, что Чжэн Гуаньби выглядел странно, и тихо спросил.

Чжэн Гуаньби сказал, что видел старика перед виллой Чу Сюня.

Чэнь Ханлун слегка кивнул. Казалось, старик был другом, а не врагом!

Старейшина Гуй обернулся и слегка поклонился Тан Роу, сказав: «Извините, что побеспокоил вас, Госпожа Тан. Кто-то попросил меня передать вам кое-что». Сказав это, Старейшина Гуй перевернул руку и передал ей изящную деревянную шкатулку.

Тан Роу была удивлена. Она взяла деревянную шкатулку и с любопытством спросила: «Старик, я могу ее открыть?»

«Конечно, можете», - ответил Старейшина Гуй.

Тан Роу осторожно открыла деревянную шкатулку. В ней лежала маленькая карточка. Она была благородного пурпурного цвета и была украшена красивыми узорами. Она была очень красива. Тан Роу не смогла удержаться и осторожно взяла ее в руки.

«Это... Пурпурная карта...» - воскликнул кто-то!

«Это действительно Пурпурная карта, лучшая Пурпурная карта Пурпурного бамбукового клуба!»

«Боже! Я наконец-то вижу легендарную Пурпурную карту. Боюсь, это первая Пурпурная карта, которую выслал Пурпурный бамбуковый клуб!»

Все ахнули!

Чэнь Ханлун и Чжэн Гуаньши тоже разинули рты.

«Госпожа Тан, что нам с ними делать?» - спросил Старейшина Гуй.

Тан Роу закусила губу и смутилась. Она была доброй, поэтому, видя, что Ху Цзинь и его сын уже были несчастны, она не могла не пожалеть их.

«Если вы не знаете, как это сделать, я могу сделать это за вас». Встав, сказал Чэнь Ханлун.

«Чэнь Ханлун, это произошло в нашем Пурпурном бамбуковом клубе. Мы должны помочь Госпоже Тан с этим разобраться. Не утруждайте себя». Старейшина Гуй не хотел отдавать это Чэнь Ханлуну.

«Старейшина Гуй, вы ошибаетесь. Госпожа Тан - человек, о котором заботится Государь. Поскольку это связано с Государем, я обязан сделать это! Дела Государя - это мои дела». Чэнь Ханлун не уступал. Если это дело будет сделано хорошо, то это будет большой заслугой.

«Чэнь Ханлун, ты такой бесстыжий. Разве дела Государя имеют к тебе какое-либо отношение? Не хвастайся. Ты можешь представлять Государя?» - презрительно сказал Старейшина Гуй.

«Старая рухлядь, когда я говорил, что могу представлять Государя? Не провоцируй раздор. Сегодня я займусь этим». Чэнь Ханлун начал вести себя бесстыдно.

Обращение Чэнь Ханьлуна к Старейшине Гуй, старик, так разозлило его, что глаза задергались. «Ты наглый молокосос. Хочешь верь, хочешь нет, я могу отшлепать тебя до смерти».

«Если ты не боишься наказания от Господина, можешь это сделать». Чэнь Ханьлун не боялся и бросил вызов.

Хотя старик притворился очень серьезным, он все время льстил Тан Жоу. Он, должно быть, знает о способностях Чу Сюня и их отношениях, иначе бы не разговаривал с ним так долго.

«Хочешь присвоить себе заслуги? Ни за что».

Что касается бесстыдного поведения, то Старейшина Гуй не мог сравниться с Чэнь Ханьлуном. Скоро он пришел в ярость от нескольких слов Чэнь Ханьлуна.

«Старик, возвращайся поскорее!» Чэнь Ханьлун предсказал, что Старейшина Гуй не осмелится ничего сделать, поэтому напал.

Старейшина Гуй был в ярости. Он указал на Чэнь Ханьлуна и сказал: «Ты еще пожалеешь!»

Затем слегка поклонился и сказал Тан Жоу: «Мисс Тан, я пойду первым!»

«До свидания, старик!»

Старейшина Гуй кивнул, фыркнул на Чэнь Ханьлуна и направился к двери.

Чэнь Ханьлун гордо поднял голову и подумал: «Ты действительно из Клуба Пурпурного Бамбука, но что с того? Я просто агрессивен, ты осмелишься меня избить?»

Но вскоре его лицо потемнело.

Этот вопрос касался Чу Сюня. Он не смел его презирать.

«Мисс Тан, пожалуйста, возвращайтесь первой! Председатель Чжэн и я обязательно дадим вам удовлетворительное объяснение тому, что произошло сегодня».

Лицо Чжэн Гуаньи светилось благодарностью. Чэнь Ханьлун собирался поделиться своими заслугами с ним.

Тан Жоу не хотела здесь больше задерживаться. Она кивнула Чэнь Ханьлуну и Чжэн Гуаньи.

«Хорошо, я пойду первая. Спасибо за помощь, господин Чэнь и господин Чжэн».

«Не за что, мисс Тан! Если у вас возникнут какие-либо трудности в будущем, пожалуйста, обращайтесь ко мне», — сказал Чжэн Гуаньи.

«Спасибо! Мы пойдем первыми».

Тан Жоу выразила свою благодарность.

«До свидания, председатель Чжэн!»

Тан Вэньянь и Сун Ци сказали вместе.

«Менеджер Тан, подождите немного!» Чжэн Гуаньи остановил Тан Вэньяня.

«Чем я могу вам помочь, председатель Чжэн?» Тан Вэньянь остановился и обернулся.

«Ну...», — задумался Чжэн Гуаньи и сказал, — «Менеджер Тан, Ху Цзинь больше не является генеральным директором, но вакансия не может остаться. Вы давно работаете в нашей компании, и ваши способности очевидны для всех. Я считаю, что вы подходите на должность генерального директора!»

Услышав это, Тан Вэньянь невольно расширил глаза. За это время он изо всех сил старался занять должность заместителя генерального директора. Неожиданно он стал генеральным директором в одно мгновение. Более того, его назначил лично Чжэн Гуаньи.

Сун Ци выглядела очень счастливой. В конце концов, она была женщиной. Чем выше положение ее мужа, тем более почетно ей было бы выходить в свет. Она потянула Тан Вэньяня за лацкан и тихо напомнила ему: «Что ты делаешь? Поскорее поблагодари председателя Чжэна!»

Тан Вэньянь проснулся с возбужденным видом и сказал: «Спасибо, председатель Чжэн. Обещаю усердно работать и не подвести вас».

Чжэн Гуаньи не смел быть высокомерным. Он вздохнул в душе: «У Тан Вэньяня хорошая дочь. С Чу Сюнем он легко может создать компанию, не говоря уже о том, чтобы стать генеральным директором».

Чжэн Гуаньи улыбнулся и ободрил Тан Вэньяня.

...

...

По дороге назад Тан Вэньянь постоянно смотрел на свою дочь сзади через зеркало заднего вида.

Он не был глуп. Причиной, по которой он смог стать генеральным директором, был тот таинственный Господин за его дочерью.

Сун Ци заметила, что Тан Вэньянь хотел поговорить, но несколько секунд сдерживал себя. На самом деле она все очень хорошо понимала.

«Жоужоу, я хочу кое-что тебя спросить», — осторожно сказала Сун Ци.

«Мама, что случилось?» Тан Жоу была в замешательстве.

«Ну... кто этот Господин?»

«Господин — брат Чу Сюнь!» — непринужденно сказала Тан Жоу.

Руки Тан Вэньяня внезапно задрожали, когда он услышал это, и машина чуть не врезалась в защитное ограждение на обочине. К счастью, он быстро среагировал и нажал на тормоз, чтобы избежать удара.

Тан Вэньянь и Сун Ци посмотрели друг на друга и увидели в глубине глаз друг друга удивление!

"Роуроу, ты сказала, что таинственный господин - это Сяо Сюнь?" - с неуверенностью спросил Тан Вэньянь.

"Да!" - естественно кивнула Тан Роу.

Тан Вэньянь остолбенел на мгновение и невольно горько усмехнулся. В этот момент он чувствовал себя клоуном.

Слова Чу Сюня звенели в его ушах. Он всегда думал, что Чу Сюнь нес чушь.

Оказалось, что он стоял на недостижимой для него высоте.